

УДК 504.062.2

**ФАКТОРЫ СТАБИЛЬНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ГОРНЫХ РЕГИОНАХ
(НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА)****¹Иванкова Т.В., ²Кипкеева П.А., ²Потапенко Ю.Я.***¹Институт безопасности гидротехнических сооружений, Новочеркасск,
e-mail: ivankova.tv@ibgts.ru;**²ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет
имени У.Д. Алиева», Карачаевск, e-mail: kipkeeva62@mail.ru*

Известно, что горные территории в экономическом отношении проигрывают равнинным территориям. В ряде субъектов России зафиксирован отток населения из горных территорий, граничащих с депопуляцией. На Северном Кавказе этот процесс особенно четко выражен в Северной Осетии – Алании, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. В конце XX века после Конференции ООН Рио-92 в рамках концепции устойчивого развития для горных территорий России в качестве ключевого направления была выбрана туристско-рекреационная сфера. Однако развитие отдельных туристских центров (Домбай, Архыз, Приэльбрусье) не приостановило миграционный поток. Рассмотрен фрагмент Восточного Кавказа, который, несмотря на отсутствие экономически значимых туристских объектов, более ста лет характеризуется стабильной численностью населения. Предложено восстановить комплексное территориальное планирование, включающее ландшафтно-экологический блок.

Ключевые слова: горные территории, депопуляция, подобие административного деления структуре речных бассейнов, факторы миграции, причины стабильности населения

**FACTORS OF POPULATION STABILITY IN MOUNTAIN REGIONS
(FOR EXAMPLE, THE NORTH CAUCASUS)****¹Ivankova T.V., ²Kipkeeva P.A., ²Potapenko Yu.Ya.***¹Institute of Hydraulic Structures Safety, Novocherkassk, e-mail: ivankova.tv@ibgts.ru;**²«Karachay-Cherkess State University of name U.D. Aliev», Karachayevsk, e-mail: kipkeeva62@mail.ru*

It is known that mountain areas economically lose the flat territory, exodus recorded in a number of Russia subjects from mountain areas bordering the depopulation. In the North Caucasus this process is particularly pronounced in the North Ossetia-Alania, Kabardino-Balkaria and Karachay-Cherkessia. And end of the XX century, after the UN Rio-92 under the concept of sustainable development for the mountain territories of Russia as a key direction was chosen tourism and recreation sphere. However, the development of certain tourism destinations (Dombay, Arkhyz, Prielbruse) did not stop the migration flow. Consider the fragment of eastern Caucasus, which despite the absence of significant economic tourist facilities over a hundred years, is characterized by a stable population. Proposals to restore the complex spatial planning, including landscape – ecological unit.

Keywords: mountain territories, depopulation, similarity of administrative division to structure of river basins, factors of migration, reason of stability of the population

Для горных территорий Европы и Азии характерен отток населения с гор на равнины. Одна из причин – увеличение контраста в уровне жизни вследствие того, что равнинные территории в экономическом развитии опережают горные. На Кавказе депопуляция особенно сильно выражена в высокогорьях Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. На этом фоне исключение составляет высокогорный Дагестан. Каковы ныне там условия жизни, возможно ли использовать пример Дагестана для улучшения ситуации в депрессивных высокогорьях Центрального Кавказа – актуальная социально-географическая задача.

В 1992 г. на Всемирной конференции ООН в Рио-де-Жанейро была принята «Повестка дня на 21 век». В ней в качестве инструмента осуществления устойчивого

развития горных территорий была рекомендована разработка Местных Повесток 21 (МП 21). Эти документы представляют собой перспективные планы устойчивого развития отдельных населенных пунктов или территориальных образований. Предполагалось, что МП 21, составленные с привлечением местного населения, администрации и научных организаций, явятся реальным инструментом повышения эффективности управления. В 2003–2006 гг. в рамках международного проекта «Устойчивое развитие горных регионов Кавказа – МП 21» по территории Северного Кавказа были составлены варианты МП 21 для двух селений: Стур-Дигора в Северной Осетии – Алании и Эльбрус (Тегенекли) в Кабардино-Балкарии. При этом были выявлены следующие негативные тенденции [3]:

1) многоукладность хозяйства, сложившаяся на основе частной собственности, исчерпала возможности роста благосостояния жителей;

2) произошло падение интереса к ведению традиционного горного сельского хозяйства, что привело к ухудшению состояния природной среды и снижению её привлекательности для агро- и этнотуристов;

3) предполагавшееся повышение уровня жизни не произошло. Был сделан вывод, что реализация МП 21 возможна лишь при поддержке администраций различного уровня, т.е. финансирования из местного или федерального бюджета.

Объект исследования – в качестве репрезентативной территории Горного Дагестана выбраны бассейны рек Андийское и Аварское Койсу (рис. 1 (1)).

Материалы и методы исследования

Картографические и статистические материалы по Западному, Центральному и Восточному Кавказу.

Методика исследования включала бассейновую концепцию [5, 9, 10], анализ различных вариантов территориального планирования (МП 21, Схемы территориального планирования республик, Генеральные планы поселений и др.) и применение к объектам физической и социально-экономической географии общего морфологического подхода [8], полевые исследования, составление ландшафтно-экологических карт по отдельным репрезентативным речным бассейнам горных территорий Северного Приэльбрусья. При составлении картографических материалов использовались ГИС-технологии [4].

Результаты исследования и их обсуждение

Ландшафтно-геоморфологические особенности

Литогенная основа. Рассматриваемые бассейны входят в две крупные морфоструктуры, которые по составу преобладающих горных пород называют Сланцевым и Известняковым Дагестаном. В первом развиты мощные и сложноскладчатые толщи аргиллитов и песчаников нижне-среднеюрского возраста. Во втором – в северной части бассейнов – преобладают известняки верхней юры и мела.

Рельеф и растительность. Бассейны Аварского и Андийского Койсу занимают высокогорный сектор Восточного Кавказа, находящийся на продолжении Главного хребта Центрального Кавказа (рис. 1 (2)). Высотные отметки водораздела с р. Аргун Чеченской республики понижаются с юга на север от 4285 м (г. Диклосмта) до 3308 м (г. Заинкорт) и ниже. На юго-западе граница с Грузией проходит по гребню Водораздель-

ного (Главного Кавказского) хребта. Здесь максимальные высоты имеют г. Шавиклде – 3378 м и г. Гутон – 3648 м. Водораздел между Андийским и Аварским Койсу также высокий: здесь расположены вершины г. Коготль – 3808 м, г. Аддала-Шухгельмеэр – 4151 м, г. Ахуцазукмеэр – 3571 м. Место слияния рек имеет отметку 355 м, отсюда начинается р. Сулак.

Распределение растительности на юге бассейнов подчинено высотной поясности – леса занимают нижние части склонов, выше располагаются обширные площади горных лугов. Иной облик имеет северная часть рассматриваемых бассейнов, носящая у географов название Внутригорного Дагестана [1, 2]. В его пределах расположены котловины (рис. 1 (2)): Ботлихская – по Андийскому Койсу, Гимринская, Ирганайская, Голотлинская – по Аварскому Койсу, Гергебильская, Зохтала, Хиндахская – по Каракойсу, Хаджалмахинская и Вицхинская – по Казикумухскому Койсу. Эта орографически замкнутая территория характеризуется теплой зимой и дефицитом влаги, чем обусловлено развитие ксерофитных ценозов – горных степей и шибляков [1].

Морфометрия эрозионной сети

Речная сеть Андийского и Аварского Койсу имеет типичный древовидный рисунок. Главные водотоки консеквентны, так как секут геологические и соответствующие им геоморфологические структуры под прямым углом, тогда как притоки низкого порядка в большинстве являются субсеквентными (рис. 1 (3)). Порядок водотоков Андийского и Аварского Койсу варьирует от 1 до 6.

Природная и антропогенная структура

Для целей исследования достаточен высокий уровень агрегирования, поэтому при сопряженном анализе природных и антропогенных структур использован подход А.Н. Ласточкина (1996). В качестве главных природных геоморфологических линий приняты гребневые – водоразделы (L_{1n}) и килевые – русла рек третьего и более высокого порядка (L_{2n}).

Главными антропогенными структурными линиями являются границы административных районов (L_{2a}) и транспортная сеть (L_{1a}). Сопряженный анализ природных и антропогенных структур показал их подобие (рис. 1 (4)). В условиях глубоко расчлененного рельефа водоразделы речных бассейнов являются природными разделительными линиями, по которым в большинстве случаев

и проводились границы районов. Соответственно, большинство дорог тяготеет к руслам рек.

Факторы распределения населения

На Центральном и Западном Кавказе (Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и др.), как и в большинстве горных стран мира, в последние десятилетия наблюдается депопуляция – отток населения на равнинные территории. Причина этого явления заключается в отставании уровня жизни горцев, обусловленного:

- 1) ограниченностью рынка труда;
- 2) сложностью транспортировки и сбыта продукции;
- 3) более дорогим строительством жилья;
- 4) низкой энергообеспеченностью;
- 5) низким уровнем социальной инфраструктуры.

Несмотря на эти общие для всех горных стран обстоятельства, в горном (Внутрен-

нем) Дагестане плотность населения не уменьшается.

В 1930 г. Дагестан отличался более высокой плотностью населения по сравнению с Центральным Кавказом – в бассейнах Аварского и Андийского Койсу она составляла (чел. на 1 кв. км) 10–20, а в районе слияния названных рек 20–30, тогда как в междуречье Кубани и Терека была менее 10 [7].

За советский период в Дагестане существенно выросло производство сельскохозяйственной продукции, развилась промышленность. В 1940 г. посевные площади увеличились по сравнению с 1913 г. на 58%, валовая продукция промышленности – в 13 раз. В 1957 г. в Дагестане было 724 колхоза и 25 совхозов. Эти успехи обеспечивались в основном равнинными территориями, тогда как высокогорный Дагестан оставался преимущественно областью отгонного скотоводства.

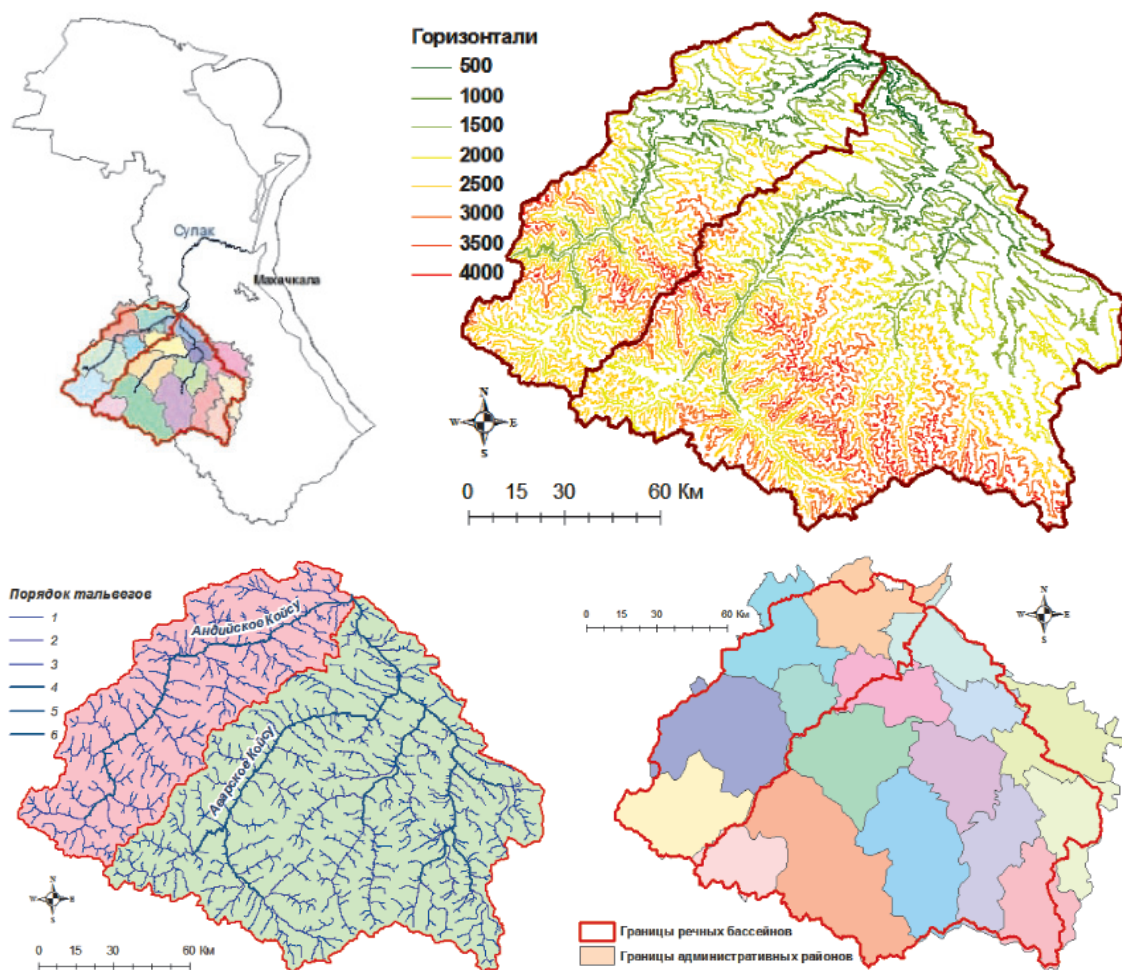

Рис. 1. Бассейны рек Андийское и Аварское Койсу:
1 – их положение на территории Республики Дагестан; 2 – гипсометрическая карта;
3 – эрозионная сеть с классификацией порядков водотоков;
4 – соотношение границ речных бассейнов и административных районов

На 1.01.2016 г. в Дагестане насчитывалось 3 015,6 тыс. чел., в том числе в городах 45,04%, средняя плотность населения составила 59,99 чел./км².

Современные данные о населении отдельных районов приведены в таблице и на рис. 2. Плотность населения возрастает с юга на север. Минимальную плотность (13–19,8 чел./км²) имеют районы, примыкающие к Водораздельному хребту и расположенные в верховьях рек. Севернее (Цумадинский и Шамильский районы) плотность увеличивается до 20,8–29 чел./км².

Далее следует полоса с максимальной плотностью 57,8–112,8 чел./км², соответствующая на геологических схемах продольной депрессии между Сланцевым и Известняковым Дагестаном, а на географических картах – Внутригорному Дагестану [2] с серией котловин. Именно районы, включающие котловины, как, например, Ботлихский, имеют наиболее высокую плотность населения (рис. 2). Севернее, на территории Известнякового Дагестана плотность снова снижается до 51–30,7 чел./км² вследствие куэстового рельефа, изобилующего эскарпами – вертикальными скальными обрывами известняков.

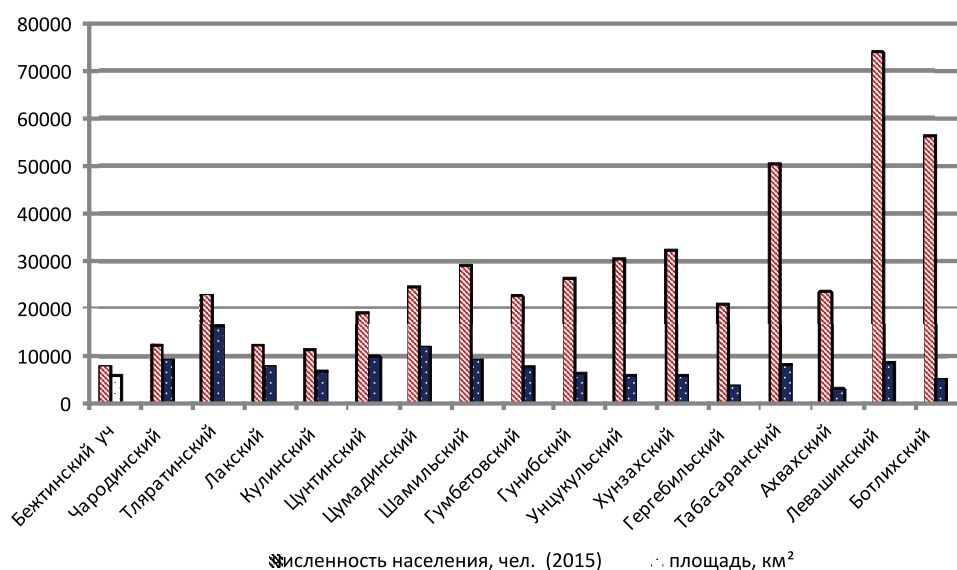

Рис. 2. Соотношение численности населения и площадей административных районов

Площади районов, численность и плотность населения
в пределах бассейнов рек Андийское и Аварское Койсу

№ п/п	Наименование района	Численность населения, чел. (2015)	Площадь, км²	Плотность чел./км²
1.	Бежтинский участок	7547	5750	13,13
2.	Чародинский	12149	8940,03	13,59
3.	Тляратинский	22882	16110,5	15
4.	Лакский	11984	7500	17
5.	Кулинский	11239	6490	17,32
6.	Цунтинский	19093	9630,57	19,81
7.	Цумадинский	24500	11780	20,8
8.	Шамильский	28767	9200	29
9.	Гумбетовский	22388	7300	30,67
10.	Гунибский	26196	6090,5	42,98
11.	Унцукульский	30297	5600	51
12.	Хунзахский	31908	5510,91	57,8
13.	Гергебильский	20700	3410,9	60,54
14.	Табасаранский	50486	8030,10	62,86
15.	Ахвахский	23302	2910,1	80,05
16.	Левашинский	74044	8300	89,21
17.	Ботлихский	56399	5000	112,8

Автомобильные дороги с покрытием имеются только в средней части долины р. Андийское Койсу и в нижнем течении рек Каракойсу и Казикумухское Койсу, правых притоков р. Аварское Койсу. Туризм и рекреация вследствие их слабого развития не оказывают ощутимого влияния на распределение населения [6].

Таким образом, плотность населения находится в прямой зависимости от рельефа, наличия котловин и транспортной доступности.

Заключение

1. Плотность населения в бассейнах Андийского и Аварского Койсу по районам существенно различается, возрастая с юга на север по мере увеличения транспортной доступности, расширения днищ долин и приближения к равнинным территориям. По сравнению с 1930 г. плотность в целом увеличилась.

2. Отток населения из высокогорий на равнину происходит и в Дагестане, но он не приводит к депопуляции горных селений, подобной наблюдаемой на Центральном и Западном Кавказе, вследствие:

- а) высокой рождаемости;
- б) более благоприятных природных условий;
- в) отсутствия на равнине свободных земель.

3. Анализ содержания различных вариантов современного территориального планирования (МП 21, Схемы территориального планирования республик, Генеральные планы поселений и др.) показывает их малую эффективность из-за несоблюдения рангового соответствия природных и антропогенных структур и отсутствия экологической составляющей.

4. Целесообразна реставрация комплексных программ типа КИПР и ТерКСОП, разработанных и использовавшихся в СССР еще до Конференции Рио-92. Их комплексность и охват достаточно крупных

территорий (области, республики Средней Азии, регион Кавказских Минеральных Вод и т.п.) позволяли предлагать сбалансированную эколого-экономическую стратегию для региона, на основе и в рамках которой разрабатывались планы развития более мелких административных подразделений.

Список литературы

1. Атаев З.В., Абдуллаев К.А. Котловинные ландшафты Внутригорного Дагестана // Геоэкологические проблемы Северного Кавказа: материалы 2-й Всероссийской конференции, 15–16 мая 2008 г. – Махачкала, 2008. – С. 57–67.
2. Атаев З.В. Высотная дифференциация и вопросы оптимизации предгорных ландшафтов Дагестана // Географические аспекты охраны природы. Межвуз. сб. научн. трудов. – Воронеж: Изд-во Воронежск. ун-та, 1990. – С. 99–104.
3. Грачев. Р.Г., Разбаш О.А., Баденков Ю.П. Местная повестка 21 для горных селений Северного Кавказа: опыт международного проекта // Инновационные технологии для устойчивого развития горных территорий: материалы VI Международной конференции. 28–30 мая 2007 г., Владикавказ. – Владикавказ: Изд-во «Терек», 2007. – С. 44–46.
4. Кипкеева П.А. Геоинформационные системы и их использование в современной картографии: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 03.25.00 География; М-во образования и науки Рос. Федерации, Карачаево-Черкес. гос. ун-т (КЧГУ). – Карачаевск, 2004. – 227 с.
5. Кипкеева П.А., Потапенко Ю.Я. Геоморфологические особенности днища долины р. Теберды (Северный Кавказ). Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Естественные науки. – 2016. – № 2 (190). – С. 100–104.
6. Кипкеева П.А., Потапенко Ю.Я. Основные факторы обеспечения устойчивого туризма в Карачаево-Черкесии // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2015. – № 5. – С. 76–81.
7. Константинов С.А. Северный Кавказ (Северо-Кавказский край и Дагестан). – М.–Л.: Гос. изд-во, 1930. – 159 с.
8. Ласточкин А.Н. Интеграция географических наук на их общей морфологической основе. II. Общий морфологический аспект объектов физической и социально-экономической географии // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 7: Геология, география. – 1996. – Вып. 1 (№ 7). – С. 57–71.
9. Потапенко Ю.Я., Кипкеева П.А. Влияние структуры речных бассейнов на развитие общественно-территориальных систем (на примере Приэльбрусья) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета, серия «Естественные и точные науки». – 2016. – № 1 (34). – С. 104–111.
10. Сергин С.Я., Зотов С.И. Моделирование народно-хозяйственной системы «речной бассейн» для оптимизации природопользования // Доклады АН СССР. – 1988. – т. 298. – № 5, география. – С. 1229–1233.